
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов)

Ю.Н. Эбзеева

Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Г.Н. Ленько

Департамент иностранных языков
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)
ул. Союза Печатников, 16, Санкт-Петербург, Россия, 190008

В данной статье анализируются лексические средства выражения эмотивности на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов. Источником иллюстративного материала исследования послужили произведения современных английских, немецких, французских писателей конца XX — начала XXI вв. В статье анализируются эмоциональные состояния, передаваемые посредством лексических выразительных средств. Результаты анализа свидетельствуют о том, что показатели английского и немецкого языков противопоставляются показателям французского языка, что позволило сделать вывод о влиянии группы языка на выражение в нем категории эмотивности. Лексические способы не всегда напрямую передают эмоциональное состояние героев, но они помогают реализовать эмотивный фон и тональность художественных произведений, передать образность и экспрессивность высказывания, что позволяет читателю лучше понять эмоциональные состояния героев.

Ключевые слова: лексические средства, выражение эмотивности, художественные произведения, современная литература, английский, французский, немецкий язык

Для выражения категории эмотивности в текстах художественных произведений используются различные средства языка: фонетические, графические, морфологические, синтаксические и т.д. Лексические средства занимают ключевое место среди эмотивных средств языка. В настоящее время возможно выявить следующие направления исследований: изучение отдельных эмотивных лексем; исследование лексико-семантических групп эмотивной лексики; изучение синонимических и антонимических отношений эмотивной лексики; рассмотрение семантических / тематических полей, охватывающих эмотивную лексику; анализ роли метафоры в семантическом представлении эмоций.

В лексической системе языка разграничивают два типа слов, передающих эмоциональную сферу человека: слова, выражающие эмоции, и слова, сообщающие о них [5], эмотивную лексику и лексику эмоций [1; 9]. Эмотивная лексика — совокупность слов с эмотивной семантикой в статусе значения и смысла, а

лексика эмоций — слова, которые не выражают эмоции непосредственно, а называют их [1].

Б. Волек разграничивает эти группы как различные эмотивные знаки, «значение которых может конструироваться либо понятиями, либо прямыми эмоциональными переживаниями» [4. С. 16].

В.И. Шаховский выделяет следующие статусы эмотивной семантики слова: а) эмотивное значение, присущее для слов аффективов, передающих эмоциональное состояние говорящего (бранная лексика, междометия, междометные слова); б) эмотивная коннотация, сопровождающая логико-предметную номинацию и выражая эмоциональное отношение говорящего к объекту наименования в целом или к его признакам (старый, девчушка). Коннотация здесь может быть сосредоточена в семантике аффиксов или актуализировать переносное значение слова [10. С. 20—24].

В.И. Шаховский в своей семантической модели выделяет два вида контекстуальной семантики словарных единиц: а) экспликацию скрытых, глубинных, виртуальных эмосем и б) наведение эмосем из контекста, когда в слове нет своей эмосемы, но в некоторых контекстах на семантику слова наводится ситуативная эмотивная сема [9. С. 168]. Слова, называющие эмоции, являются носителями эмотивной семантики первого типа. Таким образом, имя эмоции потенциально эмотивно. Их можно рассматривать как «ключевые» элементы, «опорные точки», связанные с «предметами» эмотивного содержания в пространстве высказывания и целого текста [7. С. 147].

Лексику, отображающую эмоциональные концепты, А. Вежбицкая рассматривает как способ сокращенного представления эмоциональных ситуаций, признает, что сама мысль об эмоциональном концепте эмоционально маркирована [3. С. 337].

В данной статье мы рассмотрим, как категории эмотивности раскрывается посредством употребления синонимов, антонимов; фразеологизмов; стилистически окрашенной лексики и лексики ограниченного употребления, заимствований и междометий. Источником иллюстративного материала исследования послужили произведения современных английских, немецких, французских писателей конца XX — начала XXI вв. Для анализа мы взяли по два произведения пяти авторов в каждом из рассматриваемых языков, т.е. десять произведений каждого языка, всего тридцать произведений.

В работе использовались методы лингвистического анализа. Объектом исследования продиктована необходимость использования текстовых методов: для установления эмотивных тем и эмотивной структуры текстов применяются методы целостно-текстового анализа и контекстуального анализа; необходимость рассмотрения функционально-стилистических особенностей текстовой эмотивности повлекла привлечение метода функционально-стилистического анализа; при рассмотрении эмотивных языковых средств и их сочетаний в текстах использовался метод дистрибутивного анализа и метод эмотивной валентности.

Синонимы. Понятие синонимии давно уже является предметом разнообразных лингвистических истолкований. О том, что такое синоним, какие бывают синонимы и т.д., были высказаны самые разнообразные, часто противоречивые мн-

ния. Существуют и различные определения синонимов. Синонимы определяются как слова, имеющие тождественное значение; как слова, имеющие близкое значение, как слова, обозначающие одно и то же понятие; как слова, способные обозначить один и тот же предмет. Признаком синонимии считается и взаимозаменяемость слов в определенных контекстах и, наоборот, их распределенность по разным контекстам (при несовместимости в одних и тех же контекстах) [8. С. 85].

В языке существуют различные типы семантических сближений, которые и отражаются по-разному в различных определениях синонимов. Речь, таким образом, может идти не столько о различном понимании синонимии, сколько о различном употреблении термина, о его применении к различным явлениям языка.

Под синонимами мы, вслед за Н.Н. Лопатниковой, понимаем слова, выражающие тождественные или предельно близкие понятия на уровне языка — системы, при условии, что понятийные различия, существующие на этом уровне, нейтрализуются в речи [6. С. 183].

Под стилистическими синонимами мы понимаем слова, отличающиеся стилистической окраской, сферой применения и т.д. К стилистическим синонимам обычно относят также слова, в значениях которых содержатся оценочные элементы.

“59 francs pour ouvrir enfin les vannes parce que ça commence à craquer derrière, ça bouillonne, ça tourbillonne et ça lui fait un peu mal au ventre” [18. С. 19].

В данном примере многозначный глагол tourbillonner — donner l'impression de mouvements tournants, confus ou vertigineux [13] принимает значение, близкое к значению глагола bouillonner — s'agiter, être en effervescence [13] и становится стилистически окрашенным. Благодаря употреблению этих синонимов появляется динамика, читатель ощущает, как эмоции радости, нерешительности и предвкушения постепенно переполняют главную героиню и готовы вырваться наружу.

Lyne tried not to look angry, being a billionaire and all, but she could tell he was slightly pissed off [17. С. 132].

Употребляя синоним слову angry — pissed off (степень интенсивности подчеркивается употреблением наречия slightly), автор передает эмоциональное состояние гнева, недовольства, ярости, охватившее героя. Стараясь не казаться сердитым, он добился совершенно противоположного результата.

“Aber erst mal muss ich gucken, was für ein Hund das ist”, und er flitzt auf den Flur und reißt die Jacke vom Haken [16. С. 12].

Здесь автор употребляет стилистически окрашенные синонимы нейтральных слов «бежать» и «снимать» (flitzen и reißen), что помогает передать чувство нетерпимости и спешки, которое овладело главным героем — ему так сильно хочется увидеть собаку, что он срывает с себя куртку и мчится по коридору.

Использование синонимов в качестве средства раскрытия категории эмотивности является довольно распространенным приемом. В рассматриваемых нами

языках авторы с одинаковой частотностью употребляют разные виды синонимов. Синонимы как средства языковой выразительности позволяют уточнять мысль и передавать ее различные смысловые оттенки, выражать оценку обозначаемого и авторское отношение к нему, обозначать интенсивность признака и усиливать экспрессию, более глубоко раскрывать тот или иной образ.

Антонимы также используются для выражения категории эмотивности. Выражение антонимических отношений при помощи отрицательных префиксов глаголов занимает определенное место в современных языках, в том числе среди глаголов эмоционального состояния. Сравните:

- s'intéresser (prendre intérêt) — se désintéresser (ne plus porter intérêt à) [13]
- trauen (glauben, hoffen) — mißtrauen (nicht trauen) [12]
- like (to find something enjoyable or agreeable) — dislike (to consider unpleasant or disagreeable) [11].

Произведение Марка Леви *Et si c'était vrai...* отличается регулярным употреблением лексических единиц с отрицательными префиксами:

“— Arthur, vous êtes un gentil, un vrai gentil, mais vous êtes irréaliste.” “Ne me donnez pas des espoirs inutiles, vous n'aurez simplement pas le temps”. [21. C. 81].

В приведенном примере слова с положительной коннотацией *réaliste* и *utile* употребляются с отрицательными приставками *ir-* и *in-*, вследствие чего они меняют свой смысл на противоположный, что помогает передать формулу комплимента и симпатии.

Seymour thought it should be secret, but Nico disagreed [17. C. 159].

Слово *agree* при помощи приставки *dis-* приобретает отрицательное значение, тем самым передавая категоричность выбора и нежелание героини уступать своему мужу.

Основную группу антонимов представляют слова, обозначающие определенные качества, само выделение которых возможно только как расчленение данных качеств при помощи противопоставленных друг другу значений. Антонимическая противопоставленность слов является в таком случае конструктивно необходимой для них. Значения слов «большой» (*grand, big, groß*), «широкий» (*large, wide, breit*), «хороший» (*bon, good, gut*), «сильный» (*fort, strong, stark*), «легкий» (*facile, easy, leicht*), «богатый» (*riche, rich, reich*), «правда» (*la vérité, truth, die Wahrheit*), «здоровье» (*la santé, health, die Gesundheit*) и т.п. существуют лишь постольку, поскольку им соответственно противопоставлены значения «маленький» (*petit, small, klein*), «узкий» (*étroit, narrow, eng*), «плохой» (*mauvais, bad, schlecht*), «слабый» (*faible, weak, schwach*), «трудный» (*difficile, difficult, schwer*), «бедный» (*pauvre, poor, arm*), «ложь» (*le mensonge, lie, die Lüge*), «болезнь» (*la maladie, disease, die Krankheit*) и т.п.

В произведении Анны Гавальда *“Je l'aimais”* мы находим подобный пример:

“— De toute façon, tous les trucs beaux, tu les trouves moches...” [19. C. 19].

Употребление двух антонимов (*beaux* и *moches*) в одной синтагме позволяет передать негативные эмоции героини — несмотря на то, что все вокруг прекрасно, она видит мир в черном цвете.

It felt so fragile and vulnerable in her grasp — despite the fact that Katrina was an excellent horsewoman, and was able to control huge animals with those little-girl fingers [17. C. 295].

В данном примере автор использует антонимы *huge* — *little*, что помогает противопоставить маленькие пальчики девочки огромным животным, которыми она должна управлять. Употребляя данную антонимическую пару, автору удается показать, какое эмоциональное влияние оказала поездка на лошади на опытную наездницу.

Wieder wanderten ihre Hände von der Wärme in die Kälte [20. C. 16].

В данном примере сополагаются антонимы «*die Wärme* и *die Kälte*», что позволяет подчеркнуть физические ощущения девочки, которая должна была переместить свои руки из теплого места в холодное.

В рассматриваемых нами произведениях авторы чаще используют антонимы с отрицательными префиксами, чем антонимические противопоставления. Антонимы позволяют уточнить мысль, сделать ее ярче, образнее, дать более полную характеристику какого-либо явления, выразить авторскую оценку обозначаемого, усилить передаваемое содержание. Антонимические противопоставления являются своего рода антитезой и образно передают эмоциональные состояния героев.

Фразеологические обороты. Для выражения категории эмотивности на лексическом уровне современные английские, французские и немецкие авторы используют различные устойчивые выражения, так как фразеологические обороты являются неисчерпаемым источником выразительных средств.

“*Also gut, keine Antwort ist auch eine Antwort*”, sagt Frau Schöller und geht wieder nach vorne [16. C. 37].

В данном примере употребляется устойчивое выражение *keine Antwort ist auch eine Antwort* (молчание — тоже ответ), что передает чувство решительности и смиренения, охватившее учительницу, когда ученик отказался отвечать на ее вопрос.

Amuse-toi ne serait-ce qu'à tousser une fois, je noie ton moteur avec du sirop avant de te jeter à la casse et je te remplace par une jeune voiture tout électronique, sans starter et sans états d'âme quand il fait froid le matin, tu as bien compris, j'espère? [21. C. 12]

В приведенном примере автор использует выражение *jeter à la casse* (отправить на слом), а также употребляет прием олицетворения. У главного героя не заводится машина, он обращается к ней как к живому человеку, грозится отправить на слом и купить новую. Фразеологизм придает фразе непринужденный характер.

Mr. Dursley stood rooted to the spot [24. C. 5].

Автором используется выражение *rooted to the spot* (прикованный к месту) для передачи чувства удивления и шокового состояния героя.

Современные английские, французские и немецкие авторы довольно часто используют в своих произведениях фразеологические единицы. Употребление фразеологизмов в художественной литературе позволяет усилить наглядность и образность текста, создать нужную стилистическую тональность (торжественности, возвышенности или сниженности), более ярко выразить отношение к сообщаемому, передать авторские чувства и оценки.

Стилистически окрашенная лексика. Для выражения эмотивности в тексте могут использоваться все разряды стилистически окрашенной лексики — эмоционально-экспрессивная и оценочная лексика, стилистически окрашенная лексика. Стилистически окрашенная лексика как средство эмотивности может придавать тексту возвышенное или, наоборот, сниженное звучание, служить средством речевых характеристик героев, передачи авторских эмоций и оценок.

Для передачи эмотивности в тексте могут использоваться все разряды лексики ограниченного употребления: лексика диалектная; лексика просторечная; лексика профессиональная; лексика жаргонная; историзмы, архаизмы; неологизмы.

Quand, à force d'économies, vous réussirez à vous payer la bagnole de vos rêves, celle que j'ai shootée dans ma dernière campagne, je l'aurai déjà démodée [15. С. 17].

В приведенном примере автор употребляет стилистически сниженную лексическую единицу *bagnole*, а также глагол *shooter*, относящийся к профессиональному жаргону, тем самым автор вводит в художественное произведение элементы разговорного стиля.

“Well, I just thought... maybe... it was something to do with... you know... *her* crowd” [24. С. 7].

“A lemon drop. They’re a kind of Muggle sweet I’m rather fond of” [24. С. 7].

В первом примере мы встречаем употребление стилистически сниженной лексической единицы *crowd*, что помогает передать негативные чувства героя по отношению к волшебникам. Он как будто противопоставляет простых людей и магов. Во втором примере встречается авторский неологизм *Muggle*. Так волшебники называют людей, не обладающих магическими способностями.

Стилистически окрашенная лексика и лексика ограниченного употребления широко используется в произведениях современных авторов. Однако интересно отметить, что французские авторы употребляют данный вид выражения категории эмотивности намного чаще, чем немецкие и английские авторы: во французском языке нами было выявлено 75 случаев употребления стилистически окрашенной лексики, в английском — 42, в немецком — 43. Лексика ограниченного употребления как средство выразительности используется для усиления образности текста и передачи колорита эпохи, времени или какой-либо местности, для передачи речевых характеристик изображаемых персонажей, выражения авторских оценок, чувств и эмоций, для создания иронического эффекта.

Займствования. К лексическим средствам выражения эмотивности можно также отнести употребление в произведениях иностранных слов (примеры перевлечения кода).

Seit einer Expedition der *National Geographic Society* unter dem berühmten Professor Charles Burbidge im Jahre 1833 die Existenz der Hölle als realen Ort im Inneren der Erde nachgewiesen hatte, war es zu mehreren Begegnungen zwischen den Gesandten Satans und Vertretern der Menschheit gekommen [22. C. 32].

В данном примере автор употребляет название организации на английском языке для того, чтобы приблизить происходящее к действительности, придать описанию аутентичный характер, актуализировать текст во времени и пространстве. С этой же целью автор дает указание на определенный год, когда произошло данное событие, и упоминает «известного» профессора, который руководил данным мероприятием.

But the coup de grâce, she thought smugly, was that moment in Cipriani [17. C. 129]...

Автор употребляет французское словосочетание *coup de grâce* с артиклем *the*, тем самым показывая, что данное выражение полностью ассилировалось в языке определенной группы носителей английского языка и относится в какой-то степени к языку «гламура». Переключение кода или кодовое переключение (*switching of codes*) — прием, обладающий яркой экспрессивностью и образностью. У. Вайнрайх отмечал, что «переключение с одного языка на другой всегда может быть зафиксировано на границах предложений», а «в некоторых ситуациях языкового контакта... двуязычные носители приходят в такое состояние, когда уже и целое предложение (а иногда и словосочетание) нельзя отнести с grammatischer точки зрения к тому или иному из языков» [2. C. 49].

Comme si le consommateur était quelqu'un d'une autre race — un «untermensch» [15. C. 24)?

В данном примере герой для сравнения использует заимствование из немецкого языка *untermensch*, что на жаргоне нацистов означает «представитель низшей расы, недочеловек», передавая тем самым пренебрежительное отношение, неуважение к потребителям.

Можно сделать вывод, что современные авторы довольно часто прибегают к употреблению иностранных слов в текстах художественных произведений. Следует отметить, что используются иностранные слова не только из английского, но и из других языков (в частности, в приведенных примерах мы встретили заимствования из французского и немецкого языков). С точки зрения выражения категории эмотивности они используются в основном для придачи аутентичности описываемой ситуации, передачи образности и экспрессивности выражения, особенно в прямой речи, а также для описания чувств героев по отношению к происходящему.

Междометия. К эмотивной лексике также относятся междометия. По своим семантическим функциям междометия делятся на три группы; это междометия, обслуживающие сферу эмоций и эмоциональных оценок; волеизъявления; этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения).

— C'est toi qui as un problème! Tu n'es pas marrant, Hein? [23. C. 17]

Междометие *hein* используется автором для усиления высказывания, внося оттенок недовольства и раздражения.

Help? Oh. Right. Except she'd never cooked anything but boiled ziti with jarred Ragu in her life [25. C. 5].

В данном примере междометие *oh* придает фразе оттенок сарказма.

Sie lachte ein wenig verschämt. „Na ja, damals war ich erst acht“ [22. C. 10].

Междометие *Na*, употребленное перед *ja*, передает чувство застенчивости и стыда главной героини.

Междометия являются неотъемлемой частью лексических средств выражения категории эмотивности. Из приведенных примеров видно, что междометия используются современными авторами для усиления какого-либо эмоционального состояния; они придают дополнительный эмоциональный оттенок высказыванию.

Подводя итог, можно сделать вывод, что категория эмотивности на лексическом уровне выражается при помощи использования лексики ограниченного употребления, заимствований, синонимов, антонимов, устойчивых выражений и междометий. Наиболее распространенным способом является употребление синонимов и антонимов. Следует отметить, что иногда показатели английского и немецкого языков противопоставлялись показателям французского языка, что позволяет сделать вывод о влиянии группы языка на выражение в нем категории эмотивности. Лексические средства не всегда напрямую передают эмоциональное состояние героев, но они помогают реализовать эмотивный фон и тональность художественных произведений, передать образность и экспрессивность высказывания, показать чувства героев \ автора по отношению к происходящему. Использование лексических средств также помогает передать колорит эпохи, какой-либо местности или социальной группы, при этом одни и те же лексические средства могут передавать различные, иногда прямо противоположные, эмоции и эмоциональные состояния.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бабенко Л.Г. Русская эмотивная лексика как функциональная система: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Свердловск, 1990.
- [2] Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М., 1972.
- [3] Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
- [4] Волек Б. Типология эмотивных знаков // Язык и эмоции: сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 1995. С. 15–24.
- [5] Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
- [6] Лопатникова Н.Н., Мовшович Н.А. Лексикология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1971, 1982, 2000 (на франц. языке).
- [7] Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М., 1983.
- [8] Пухаева Л.С. Синонимы в словаре и в художественном тексте // Русский язык в школе. 1993. № 4. С. 84–89.
- [9] Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.

- [10] Шаховский В.И. Типы языковых значений эмотивной лексики // Вопросы языкоznания. 1994. № 1. С. 20—26.
- [11] <http://www.collinslanguage.com/>
- [12] <http://www.duden.de/>
- [13] <http://www.larousse.fr/>
- [14] Beigbeder Fr. L'amour dure trois ans. Gallimard, 1997.
- [15] Beigbeder Fr. 14,99 € (99 francs). Grasset, 2000.
- [16] Boie K. King-Kong, das Schulschwein. Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, 1995.
- [17] Bushnell C. Lipstick jungle. Abacus, 2005.
- [18] Gavalda A. Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. J'ai lu, 1999.
- [19] Gavalda A. Je l'aimais. Le dilettante, 2002.
- [20] Funke C. Hinter verzauberten Fenstern. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1995.
- [21] Levy M. Et si c'était vrai. Édition Robert Laffont, S.A., Paris, 2000.
- [22] Meyer K. Die fliessende Königin. Loewe Verlag GmbH, Bindlach, 2001.
- [23] Nothomb A. Antéchrista. Éditions Albin Michel S.A., 2003.
- [24] Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. Scholastic, Scholastic Press, And The Lantern Logo, 1997.
- [25] Von Ziegesar C. Would I Lie to You. Little, Brown Young Readers, 2006.

LEXICAL EXPRESSIVE MEANS OF EMOTIVITY (Based on Modern French, English and German Fiction)

Y.N. Ebzeeva

Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

G.N. Lenko

The Chair of Foreign Languages
National Research University
Higher School of Economics, St.Petersburg
Soyuza Pechatnikov str., 6, Saint Petersburg, Russia, 190008

In fiction, emotional states and emotions can be shown with the help of different expressive means. This article focuses on lexical means of the emotivity expression in modern French, English and German fiction. It covers the following issues: lexis of limited use, linguistic borrowing, synonyms, antonyms, fixed phrases and interjections. This work touches upon a variety of emotions that can be communicated with the help of these means. The conclusion can be drawn that more often the data of the English and German languages were different from the data of the French language, which allowed us to emphasize the influence of a language group on its emotivity expression. It is important to note that lexical means of emotivity do not always express emotions directly, but more often transmit special imagery and picturesqueness, reveal emotive coloration, create the general tone of a work of fiction, which helps the reader to understand better the emotional states of characters.

Key words: lexical means, emotivity expression, fiction, contemporary literature, English, French, German

REFERENCES

- [1] *Babenko L.G.* Russkaya emotivnaya leksika kak funkcionlnaya sistema: Avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk [Russian Emotive Lexis as Functional System] Sverdlovsk, 1990. C. 32.
- [2] *Vaynrayh U.* Odnoyazychie i mnogoyazychie // Novoe v lingvistike [Monolingualism and Multilingualism // New in Linguistics]. Issue 6. Yazikovye kontakty. M., 1972.
- [3] *Vezhbitskaya A.* Yazyk. Kultura. Poznanie [Language. Culture. Cognition]. M.: Russkie slovari, 1996. C. 416.
- [4] *Volek B.* Tipologiya emotivnyh znakov // Yazyk i emotsii: Sb. nauch. trudov [Typology of Emotive Signs // Language and Emotions]. Volgograd: Peremeny, 1995. C. 15—24.
- [5] *Gak V.G.* Yazikovye preobrazovaniya [Linguistic Transformation]. M.: Shkola «Yazyki russkoi kultury», 1998. C. 768.
- [6] *Lopatnikova N.N., Movshovich N.A.* Leksikologiya sovremenennogo frantsuzskogo yazyka [Lexicology of Modern French]. M.: Vysshaya shkola, 1971, 1982, 2000 — in French.
- [7] *Novikov A.I.* Semantika teksta i ee formalizatsiya [Textual Semantics and its Formalization]. M., 1983. C. 268.
- [8] *Pukhaeva L.S.* Sinonimy v slovare i v hudozhestvennom tekste // Russkiy yazyk v shkole [Synonyms in Dictionary and Literary Text // Russian at School]. 1993. № 4. C. 84—89.
- [9] *Shakhovskiy V.I.* Kategorizatsiya emotsii v leksiko-semanticeskoy sisteme yazika [Categorization of Emotions in Lexical and Semantic Language System]. Voronezh, 1987. C. 192.
- [10] *Shakhovskiy V.I.* Tipy yazikovyh znacheniy emotivnoy leksiki // Voprosy yazikoznaniya [Types of Language Meanings of Emotive Lexis // Linguistic Issues], 1994. № 1. C. 20—26.
- [11] Elektroniy resurs Collins [Electronic Resource Collins] — <http://www.collinslanguage.com/>
- [12] Elektroniy resurs Duden [Electronic Resource Duden] — <http://www.duden.de/>
- [13] Elektroniy resurs Larousse [Electronic Resource Larousse] — <http://www.larousse.fr/>
- [14] *Beigbeder Fr.* L'amour dure trois ans [Love Lasts Three Years]. Gallimard, 1997.
- [15] *Beigbeder Fr.* 14,99 € (99 francs). Grasset, 2000.
- [16] *Boie K.* King-Kong, das Schulschwein [King-Kong, school guiney pig]. Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, 1995.
- [17] *Bushnell C.* Lipstick jungle. Abacus, 2005.
- [18] *Gavalda A.* Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part [I wish Someone Were Waiting for Me somewhere]. J'ai lu, 1999.
- [19] *Gavalda A.* Je l'aimais [Someone I loved.]. Le dilettante, 2002.
- [20] *Funke C.* Hinter verzauberten Fenstern [Behind Enchanted Windows]. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1995.
- [21] *Levy M.* Et si c'était vrai [If Only It Were True]. Édition Robert Laffont, S.A., Paris, 2000.
- [22] *Meyer K.* Die fliessende Königin [The Flowing Queen]. Loewe Verlag GmbH, Bindlach, 2001
- [23] *Nothomb A.* Antéchrista [Antichrista]. Éditions Albin Michel S.A., 2003.
- [24] *Rowling J.K.* Harry Potter and the Sorcerer's Stone. Scholastic, Scholastic Press, And The Lantern Logo, 1997.
- [25] *Von Ziegesar C.* Would I Lie to You. Little, Brown Young Readers, 2006.